

знаменем вели борьбу с большевиками, хотя и за разные цели. Кроме того, последствия этой драмы не могут не отразиться тяжело и на нашем эмигрантском реноме, так как и мы, казаки, к сожалению, квалифицируемся за границей под общей маркой русских беженцев.

Особенно отвратное впечатление, между прочим, производит поведение Национал. Союза Нов. Поколения. Этот Союз, вероятно, без желания повредить родственной организации — РОВС, совершенно неожиданно устроил публичное сорабание в Париже с тяжкими обличениями РОВС. Мы не думаем, чтобы такие обличения входили в расчет устроителей собрания, но большое желание нажать себе «политический капитал» на несчастья своих близких лишней раз подтвердило мудрую народную поговорку: «служливый дурак — хуже врага».

Выясняется, что обе эти организации были тесно связаны и организационно, так как НСНП черпал даже свой руководящий персонал в РОВС, связаны и идеологически и программно, ибо ставили они себе одну и ту же цель — освобождение Родины от большевицкой тирании. Однако, и в печати и на устроенном ими публичном собрании НСНП вылил такие каскады и такой грязи, что от морального омерзения становится не вмоготу дышать.

По их словам, выходит, что все генералы — провокаторы, что РОВС заполнен моральным гнильем. Называются публично и шельмуются имена без всяких документальных доказательств. Хуже — когда один из обвиняемых просит слова, ему отказывают в этом элементарном праве самозащиты.

Нельзя не возмущаться до глубины души перед такой моральной распущенностью, граничащей с хулиганским озорством. Знали-же эти «молодые люди», что назначен аппарат для расследования объекта их обвинений — казалось бы, нужно было подождать результатов деятельности этого аппарата. Элементарная этика этого требует.

Известно, что самые злые враги — это близкие между собою родственники. Так повелось со времен Каина. Но надо же иметь хоть минимум морального самосознания, простого приличия и дисциплины особенно тем, кто выбрасывает пыльное знамя борьбы во имя патриотической цели освобождения Родины.

Кому НСНП сослужил службу? Большевикам — они теперь радуются. Милюковскому окружению — для него это — клад, дороже пятимиллионного выигрыша в свистейк. Посмотрите, как «Последние Новости» ликуют и с каким упоением они размазывают эту грязь по лицу эмиграции патриотического толка. Больше ударить по эмиграции, чем делает НСНП, нельзя.

Остается сказать — какова же будет Новая Россия, при наличии такого — «Нового Поколения»? Одна печаль.

Казакам, — к сожалению, некоторые из нас входят в эту чуждую казачьему духу организацию, — необходимо над последними событиями, происходящими в среде российской эмиграции, крепко призадуматься и сделать из них соответственные выводы.

Нужно припомнить и Казем-Беков и их присных.

Имеющий уши слышати, да слышит!

Мимоходов.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Японский „империализм“ и советское „миролюбие“

Многие слова и понятия, подобно монетам, от частого и долгого употребления тускнеют и «стираются». Некогда яркие, определенные, ясно отчеканенные, они постепенно становятся неопределимыми, их живое содержание подменяется иным и, опустошенные и пустопорожние, употребляются ни к селу, ни к городу.

Жонглирование такими выхолощенными фразами и терминами есть особенность современного политико-дипломатического мира, который особенно злоупотребляет двумя терминами «империализм» и «миролюбие», применяемыми, соответственно, к Японии и СССР.

Слова «японский империализм» и «со-

ветское миролюбие» в последнее время не сходят со страниц мировой прессы, как до этого та же пресса барабанила об «итальянском империализме» и «мадридском миролюбии».

Между тем, если бы люди были свободны от партийного галмуда и были способны видеть вещи в их натуральном виде, то эти два термина должны бы были употребляться как раз в обратном порядке, ибо основная причина как кровавых событий в Испании, так и на территории Китая одна: разрушительная, подрывная работа красной Москвы, для разрушения мира ни перед какими средствами и способами не останавливающейся. К сожалению, люди, говоря об этих событиях, применяя одни и те же термины, приклеивают их к тому или иному действующему фактору, не считаясь с истиной, а исключительно руководствуясь своей партийно-политической установкой.

Интересно было бы знать — почему вся коммунистическо-социалистическая и либерально-буржуазная печать такие громы мечет против Японии и слезы горькие льет в адрес «бедного Китая»? Почему огромные, изнурительные действия Японии на Дальнем Востоке, действия, подсказываемые исключительно инстинктом самосохранения, диктуемые угрожающим положением, созданным «работой» красных подрывников, называют «японским империализмом», а чума — подобную работу большевиков выдают за доказательство их «миролюбия»?

Кому эта пресса втирает очки и во имя какой высокой цели?

Чтобы ответить на эти вопросы и понять исключительное лицемерие этой, так называемой мировой общественности, достаточно хотя бы поверхностно ознакомиться с тем положением в Китае, какое было там до современных событий.

Китай — это огромная и богатая по своим ресурсам страна — вот уже на протяжении четверти века пребывает в полуанархическом состоянии. Там создалось такое положение, когда любой предприимчивый генерал мог объявлять себя царьком какойнибудь провинции, лить народную кровь и лично обогащаться. Никого из европейцев такое положение вещей не огорчало. Наоборот, все старались подливать в огонь свою долю масла для ухудшения положения, чтобы легче было им вливаться в тело китайского народа.

В этом своем стремлении все они пре-

успели: Америка, Англия и Франция, эти «не-империалисты», пользуясь анархическим состоянием внутри страны, твердо стали ногой на территории Китая, «любя» китайский народ и «уважая» его право, крепко схватили его за горло. В результате, огромный город Шанхай превратился в чудовищную машину европейцев для высасывания соков китайского народа!

Так называемые «европейские концессии» есть не что иное, как создание «маленьких» Америки, Англии и Франции на территории Китая, в сердце самой страны. Достаточно напомнить, что одна французская «концессия» в Шанхае имеет полмиллиона своего населения, живущего на основании своих законов. Такое же приблизительно население имеют и английская и американская «концессии». Все они пользуются правом экстерриториальности, имеют свои собственные суды, собственную охрану.

Помимо «любовного» отвоевания у Китая территории под свои «концессии», европейцы в китайские дела вложили огромный капитал, выражающийся в астрономической цифре.

Китай, охваченный внутренними раздорами, извне искусно подогреваемыми, не мог избавиться от унижительной опеки иностранных держав, должен был мириться с фактом существования чужих «государств» на своей территории и покорно нести тяжесть бремени этого иностранного капитала, что как раз и нужно было сегодняшним «не-империалистам».

С другой стороны, хаотическое состояние Китая открывало широкий путь для проникновения туда московского большевизма, — этого проводника всеобщего разложения и сеятеля смуты.

Чудовищная колониальная эксплуатация чужих держав с одной стороны, столь же чудовищная работа московских агентов по моральному и политическому разложению всей страны, для конечного ее захвата, с другой — вот положение Китая до выступления Японии.

Отсюда не трудно понять смысл происходящих на Дальнем Востоке событий. Там стояла проблема: или молча «любить» Китай в ожидании его большевизации или же принять соответствующие меры для изгнания оттуда большевизма.

Конечно, и Япония там преследует свои интересы. Не без этого. Но главный смысл ее действий — борьба с большевизмом.

Совсем недавно один европейский ми-

нистр в своей речи с серьезным видом говорил о реальности желтой опасности. На днях мы читали в органе «2-й советской партии» на ту же тему статью под названием «Белый расизм», где проводится мысль о необходимости объединения белых против желтых.

Между тем, все люди, не ослепленные партийными шорами, ясно видят, что «желтая опасность» — чистая фантазия по той простой причине, что нет единого желтого мира, а есть сотни народов, принадлежащих желтой расе, между которыми существует гораздо более непримиримая, острая вражда, чем, скажем, между такими белыми народами как французы и немцы! Тогда как красная опасность — это живая действительность. А ключ к устранению этой надвинувшейся красной опасности в первую очередь находится на Дальнем Востоке, все в том же Китае.

Большевики отлично это понимают и делают с своей стороны все возможное и невозможное для вовлечения Китая в орбиту своего влияния, для охвата страны щупальцами своего всеразрушающего аппарата. При этом они, как непревзойденные пропагандисты, ведут в Китае агитацию на тему о «белой опасности», т. е. на тему очень понятную и близкую для китайцев, которые на собственной шкуре испытывают всю глубину «любви» европейцев к ним.

Такая умная обработка китайцев большевиками имеет там огромный успех, так что даже просвещенные китайцы, как например Д-р Сун-Ят Сен, поверили этой лживой большевицкой пропаганде. Этот Сун-Ят Сен в своей книге, широко распространенной в Китае («Основные идеи Сан-Мина») пишет, например, следующее: «Из тысячи пятисот миллионов народа в мире четыреста миллионов белых людей самые могущественные. Их намерение — разрушить, уничтожить цветные расы... По счастью, Небо заставило Россию (СССР) взять место борца за справедливость... Сто пятьдесят миллионов белых русских не убоились агрессивной политики белой расы. Они соединились с более слабыми азиатскими народами против натиска белой расы. Таким образом, остается только двести пятьдесят миллионов белых людей, руководящихся империалистическими мотивами»...

Разумеется, по представлению китайцев, миллиардная цветная раса, при «братской помощи 150-ти миллионов белых русских,

во главе с «великим пророком» Сталиным, легко может справиться с этими белыми империалистами!

Такую страшную по своим возможным последствиям работу по разжиганию расовой ненависти, по восстановлению цветного мира против белого ведет на востоке «первая советская партия», а «2-я советская партия» в эмиграции призывает к белым слатать свои силы для похода против фантастической «желтой опасности». Так 1-я и 2-я советские партии, в двух противоположных концах мира сеют семя расовой войны, лишней раз демонстрируя «особую статью» русской души.

Разумеется, Япония, единственная организованная страна на Дальнем Востоке, к отвратительной работе большевиков не могла отнестись безразлично. Она видела, что Китай собственными силами неспособен избавиться: с одной стороны, от экономической эксплуатации его иностранными державами, а с другой — от охватывающей его страшной сети коммунизма, этого главного врага народов на востоке. Поэтому, она сама приступила к соответственным и ответственным действиям, дающим теперь основание говорить об «японском империализме».

Но все эти громкие слова об «империализме» и о «любви» к Китаю не что иное, как искусное прикрытие очень прозаических мотивов. Эта «любовь» к Китаю прямо пропорциональна угрозе европейско-американскому капиталу в Китае: чем больше намечается угроза иностранным «концессиям» с их огромным капиталом, тем больше они пылают «любовью» к Китаю.

Что же касается «любви» советчиков к Китаю, то тут не приходится заблуждаться на счет их побудительных причин: Япония — та единственная сила, которая на востоке стала поперек дороги большевиков и способна прижать им хвост, как следует. Отсюда и ярость большевиков в адрес Японии.

При этом приходится констатировать печальный факт: если большевиками в стремлении овладеть Китаем руководит некий политический принцип и идея — диктатура пролетариата во всем мире, всемирный советский союз через мировую революцию, от которой они ни на один момент не отказывались, — то у иных иностранных держав, пылающих «любовью» к Китаю есть только интересы и вопросы так называемого «престижа».

В трогательном единении большевиков и

американо-европейского либерального общества против «японского империализма» с особенной силой обнаруживается то глубокое лицемерие так называемой «мировой общности», чем окрашена вся дипломатическая жизнь последнего времени.

В самом деле, Америка, Англия и Франция, эти три величайшие империалистические державы, в качестве особого преступления Японии выдвигают ее «империализм». На тот же «империализм» Японии указывает и СССР, жестоким террором держащий в своем подчинении сотни иных народов, кровью и железом осуществляющий свой красный империализм.

Да, наконец, сам Китай был и есть империалистическое государство. Манжурия, Монголия, Туркестан и прочие были объектом его империалистических захватов. Китайцы не хуже, чем другие европейские колониальные державы, умели высасывать живые соки у насильственно подчиненных им соседних народов.

Так что пристойнее всего было бы оставить в покое слово «империализм». Во всяком случае не тем, кто сегодня кричит об «японском» империализме, говорить и укорять других в таком преступлении.

Крокодиловы слезы европейцев по поводу «бедного Китая» и их демагогический шум в адрес Японии от подлинной справедливости также далеки, как сталинское «миролюбие» от настоящего стремления к миру.

Над всем довлеет партийный и государственный эгоизм и нечего свои прозаические мотивы пытаться прикрыть хлесткими словами о справедливости и праве. Справедливость из мира политического давно с позором изгнана, право давно затоптано в грязь.

Почему мы в казачьем эмигрантском журнале заговорили об «японском империализме», какое это имеет отношение к нашему казачьему делу — могут нас спросить.

По нашему, события на Дальнем Востоке имеют для нашего казачьего политического дела самое близкое, непосредственное отношение.

Нашим «врагом № 1» был и остается русский большевизм во всех его видах и проявлениях. Нашим лозунгом был и остается: чем хуже для красной Москвы — тем лучше для казачьего освободительного дела!

Ныне Москва, потерпев поражение на своем западном, испанском, участке, всю силу свою и изворотливость сосредоточила на Дальнем Востоке. В силу тяжелого внутреннего положения СССР, для Москвы, во имя ее высшей политики, как воздух, необходим какой-нибудь внешний успех. Это ей необходимо для того, чтобы победным барабанным боем во вне отстранить уже назревшую внутреннюю опасность для режима. К этому прибавляется еще страстное и вполне понятное желание советчиков ослабить, а если можно, то и совсем уничтожить своего единственного опасного врага на всем востоке — Японию. Ибо они отлично понимают, что если им удастся загнать Японию обратно на ее острова, то им нетрудно будет овладеть и всем Китаем. Тогда перед ними открываются огромные перспективы и возможности для «работы» во имя мировой революции!

Пусть-ка европейские великие державы попробуют потягаться силами с большевиками, безраздельно владеющими и распоряжающимися силами и ресурсами всех советских народов, когда они также овладеют четырехсотмиллионным Китаем!

Отлично это понимая, большевики делают все возможное и невозможное для укрепления своей дальневосточной армии, одновременно науськивая европейские державы на Японию. Помимо военной подготовки и дипломатической игры, большевики на востоке ведут большую подпольно-революционную работу. Разжигают революционный огонь в Корее, насаждают коммунизм в Монголии, превращая ее территорию в свой главный военно-политический плацдарм; постепенно овладевают Восточным Туркестаном. Вчера агентские телеграммы сообщали, что советские аэропланы бомбардировали города юго-западного Синкианга (Восточный Туркестан), а после нее советские войска заняли города Кашгар, Яркенд и Хотан.

Этой своей работой большевики сами похваляются. Вот что мы читаем в их прессе: «Как известно, опыт народного фронта во Франции был учтен целым рядом других государств. Под лозунгом единства развертывается в Соединенных Штатах Америки движение «Ком-та производственных профсоюзов». Выборы в Японии также показали рост антифашистских настроений в стране, поскольку за кандидатов, враждебно относящихся к фашизму, подано было 1.200 тыс. голосов против 650 тыс. на прошлых вы-

борах. За единый национальный антияпонский фронт борется с успехом героическая китайская компартия. На Филиппинских островах в широкий народный фронт входят все антиимпериалистические, антифашистские и демократические организации. Даже в фашистской Германии все сильнее растет стремление к объединению антифашистских сил. Инициатива и ведущая роль в борьбе за единство рабочего класса и за единство всех антифашистских организаций принадлежит неизменно компартиям — «секциям Коммунистического Интернационала» («Коммунист» от 1 августа).

Последнее и характерное «мероприятие» большевиков на Дальнем Востоке: мобилизация молодых, здоровых русских девушек для переброски на Д. Восток. Делается это, разумеется, под приличествующей патриотической маркой — для культуртрегерской работы на далеких восточных окраинах СССР. Этому новому «мероприятию» присвоено наименование «хетагуровок», по имени комсомолки Валентины Хетагуровой, начавшей это «дело». Но истинная цель этой мобилизации девушек, несомненно, усиленное разращение молодых воинов у своего врага и разведка. По сообщению «Правды» от 18 сентября, заявление идти на такую «патриотическую работу» подали 55 тысяч молодых девушек!

Так большевики готовятся к борьбе на Дальнем Востоке. Не подлежит никакому сомнению, что от того или иного исхода «восточной кампании» Сталина в значительной мере зависит судьба самой советской власти. Если большевикам удастся овладеть Китаем, тем самым разбить «японский империализм», то тогда, пожалуй, борьба за освобождение народов СССР, по крайней мере в ближайшем отрезке времени, утратит свой смысл. Если, наоборот, здоровым элементам востока, при мощной поддержке Японии, удастся преодолеть натиск большевиков и отбросить их из Дальнего Востока, то это будет сокрушительный удар по коммунизму и явится началом конца наших врагов.

Вот почему то, что делается сейчас на Дальнем Востоке, для дела освобождения угнетенных народов имеет первостепенное значение. Мы обязаны внимательно следить за происходящими там событиями и, если представится возможность, на чашу весов положить и свою «гирю».

В борьбе за освобождение мы должны учитывать все благоприятные факторы и явления и постараться их использовать.

Шамба Балинов.

АНАТОЛИЙ ГНУТОВ.

ХОЛОПЫ

Стремление к свободе, к освобождению человека от рабства духовного и физического, от тирании предрассудков и гнета бесправия, и утверждение человеческого достоинства являются основным стимулом в борьбе человечества на протяжении истории его за лучшее будущее. И культурность народа, его ценность, измеряется той степенью свободы, той высотой чувства чести и собственного достоинства, которых он сумел достигнуть в данную историческую эпоху.

И, может быть, нигде этот благородный идеал — борьба за свободу и протест против тирании и рабства, — так ярко и четко не выявился, как у казачества. Недаром же слово казак является синонимом свободного человека. Нужно быть слепым или не

знать истории борьбы казачества или злонамеренно и безчестно искажать историю, чтобы не признавать этой глубокой исторической правды.

Если русские люди этой правды не знают, им это простительно; если их историки и политические деятели эту правду искажают — это понятно. Мы знаем, в каких политических целях они это делают: им нужно постричь казаков под гребенку русских холопов.

Но удивительно и печально, что в ту же холопскую сермягу стремятся загнать казачество и некоторые казаки. Особенно старательно занимаются этим вредным и далеко непочтенным делом казаки-младороссы, проповедующие, как казачий идеал — холопское служение московскому барину, пе-